

УДК 903

УКРАШЕНИЯ СКИФСКОГО ВРЕМЕНИ ИЗ ОКРЕСТНОСТЕЙ ГОРОДИЩА БОЛЬШОЕ СТОРОЖЕВОЕ¹

ЛУКИНА Елена Владимировна,
магистрант, направленность (профиль) подготовки «Историческое образование»,
Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена систематизации и классификации украшений, происходящих из погребальных и поселенческих памятников в окрестностях городища Большое Сторожевое. В имеющийся комплекс украшений входят: бусы, ожерелья, серьги, височные кольца, браслеты, привески, перстни, кольца, пронизи, гривна, бляха и гемма. В результате исследования было выявлено различие между находками с погребений и поселений, что вероятнее всего свидетельствует о социальной дифференциации населения. Большинство украшений, по всей видимости, имеют импортное происхождение. Находки, анализируемые в работе, в большинстве случаев укладываются в датировку IV–III вв. до н. э.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: лесостепное Подонье, скифское время, городище, поселение, курганный могильник, украшения, Большое Сторожевое, Титчиха, Мастюгино.

SCYTHIAN PERIOD ORNAMENTS IN THE AREA OF BOLSHOE STOROZHEVOE HILLFORT

LUKINA E. V.,
Graduate Student of the History Department,
Voronezh State Pedagogical University

ABSTRACT. The article systematizes and classifies ornaments originating from funerary and settlement monuments from the vicinity of the Bolshoye Storozhevoe hillfort. The ornament collection includes a variety of beads, necklaces, earrings, temple rings, bracelets, pendants, rings, a torque, a metal pate and a gem. The study reveals a distinction between the items found in burials and settlements, which probably indicates social differences in the population. Most ornaments seem to be imported. The discovered objects, analyzed in the paper, mostly date back to the 4th to 3rd centuries BC.

KEY WORDS: forest-steppe area of the Don, Scythian period, hillfort, settlement, burial mound, ornament, Bolshoye Storozhevoe, Titchikha, Mastyugino.

Изучение украшений является необходимым элементом исследования не только материальной культуры населения Среднего Подонья, но и этнокультурных процессов, происходивших в регионе в скифский период раннего железного века. В данной работе нами проанализированы украшения, обнаруженные в окрестностях одного из самых крупных поселков Лесостепного Подонья – городища Большого Сторожевого. В поселенческую структуру данного микрорайона, помимо самого городища, включен ряд неукрепленных поселений, также неподалеку у с. Мастюгино находится курганный могильник этого времени. Целью исследования, помимо систематизации и классификации имеющихся украшений, являлось сравнение находок из курганных могильников и поселенческих памятников.

Аналізу підвергнуто 110 изделий, большинство из которых датируется в рамках IV–III вв. до н. э. При классификации украшений использовалась типология В. Г. Петренко [1], разработанная на материалах VII–III вв. до н. э. Степной и Лесостепной Скифии, а для классификации бусин применялась типология А. И. Пузиковой [2, с. 35], предложенная для памятников Среднего Подонья скифского времени.

На городище у с. Большое Сторожевое найдено 4 бусины. Все изделия находились в слое памятника. Обнаружен один обломок кольцевидной пастовой

бусины коричневого цвета (I тип по А. И. Пузиковой), а также полихромные бусины – глазчатая зелёная, с синими глазками и глазчатая бусина синего цвета с голубыми глазками (полихромные, I тип по А. И. Пузиковой). В слое городища найдена и бусина из сердолика [3, с. 16].

Уникальная находка, вероятно, использовавшаяся в качестве бусины или привески, была обнаружена в 1961 г. Это стеклянная гемма с изображением женской головки. Длина – 2 см, ширина – 1,8 см и толщина – 0,6 см. Высота изображения составляла 1 см, ширина – 0,8 см, а глубина выемки до 0,2 см. Внутри геммы по её вертикальной оси проходит сверление, что и свидетельствует о её назначении [4, с. 76, рис. 20, 11].

В культурном слое памятника найдена также такое украшение, как подвеска-амулет. Она представлена костяными привесками, которые были изготовлены из челюстной кости лошади [4, с. 67, рис. 15, 18].

Представляет интерес обнаруженная серебряная литая бляха, так как аналогии ей неизвестны. Она состоит из круглого ажурного щитка и полой трубочки, вмонтированной в щиток. Щиток состоит из узкого металлического круга, вокруг которого расположено 16 маленьких выпуклых розеток; полая трубочка орнаментирована кольцевыми поясками, скомпонованными по четыре. Длина всей бляшки – 4,9 см, внешний диаметр щитка – 2,7 см, диаметр внутреннего отверстия – 1,3 см, диаметр трубочки – 0,6 см. А. И. Пузикова находит сходство данного изделия с угрофинскими украшениями и предполагает, что бляха попала на городище из более север-

© Лукина Е.В., 2018

Информация для связи с авторами: lelenav@inbox.ru

¹ Работа подготовлена при финансовой поддержке ОГОН РФФИ, проект № 17-31-01076.

ных областей (возможно, из районов городецкой культуры) [4, с. 68, рис. 16, 17].

Бронзовое височное колечко из плоской проволоки, загнутой в два витка, было обнаружено в отвале (близкое к 23 типу по классификации В. Г. Петренко). Все датированные аналогии данному украшению происходят из курганов VI в. до н. э., а большинство украшений было найдено в Западной Подолии, на Побужье и в Правобережье Днепра, в группах, находившихся в ближайших контактах с племенами висоцкой культуры, для которых спиральные височные кольца были весьма характерны уже в VIII–VII вв. до н. э. [4, с. 68, рис. 16, 26].

Достаточно много украшений, в том числе и уникальных, было обнаружено в курганном могильнике у с. Мастюгино.

Больше всего украшения представлены бусами различных типов (всего 68 экземпляров). Многочисленны изделия кольцевидные, в виде плоского кружка (I тип по А. И. Пузиковой). Именно такие пастовые бусы синего, желтого и зеленого цветов в количестве 41 единицы были найдены в кургане 35/33. Вероятно, они представляли одно шейное украшение. Аналогичные изделия встречаются в курганных могильниках у с. Русская Тростянка и «Частые курганы». Кроме того, у ног костяка в кургане 34/39 находилось 11 биконических и неправильно-биконических бус светло-желтого цвета (III тип по А. И. Пузиковой) [2, с. 35].

Круглая бусина из прозрачного голубого стекла находилась в кургане 4/20 (II тип по А. И. Пузиковой). Похожие находки есть также в курганных могильниках у с. Дуровка и с. Русская Тростянка [2, с. 36].

Кроме одноцветных бусин, в курганном могильнике у с. Мастюгино встречаются и полихромные изделия. Одна их разновидность – это глазчатые бусы (полихромные I тип по А. И. Пузиковой). Пять глазчатых бусин светло-голубого цвета обнаружены в кургане 11/16, а глазчатая зеленая пастовая бусина найдена в кургане 29/21. По обломкам чернолаковой чаши и бронзовой гидрии погребения датировается V в. до н. э. Аналогичные украшения были встречены также в курганных могильниках «Частые курганы», у с. Русская Тростянка и у с. Дуровка [2, с. 36].

Бусы с зигзагообразной инкрустацией можно увидеть и в погребениях курганного могильника у с. Мастюгино. Четырехгранная пастовая бусина с волнистой белой инкрустацией находилась в кургане 11/6, четырехгранная и круглая инкрустированные светлыми зигзагами бусины были обнаружены в кургане 9/18. Данный орнамент появляется в глубокой древности и долго присутствует в античных бусах, сохраняясь при этом и в более поздние периоды [2, с. 37].

Помимо изделий из пасты встречены изделия и из других материалов. Например, золотая пустотелая, составленная из двух полусфер бусина обнаружена в кургане 15/11, датированном началом IV в. до н. э. В кургане 33/5 у с. Мастюгино найдена бусина из камня [2, с. 37].

Иногда в качестве бус применялись раковины. Такие подвески из раковин каури были обнаружены во взрослом и женском погребениях кургана 33/5. Кроме того, в качестве бусины, вероятно, мог использоваться обломок белемнита из кургана 22/10 [2, с. 37].

В курганном могильнике у с. Мастюгино были найдены ожерелья. Е. И. Савченко условно разде-

ляет их на три группы: наборы из метала, из бусин и комбинированные. Золотые звенья шейного убора в виде сетки из пронизей, привесок и бляшек были обнаружены в кургане I, который датируется серединой IV в. до н. э. [5, с. 14, 15, рис. 1, 19–22]. Остатки подобного, но уже бронзового украшения, прослеживаются в кургане 3 [6, с. 484, рис. 8, 7–9]. Похожее ожерелья из золота и серебра найдены в курганах Куль-Оба, Солоха, в кургане 8 ст. Елизаветинской. Появление ожерелий исследователи относят к началу IV в. до н. э.

Часто встречаемый в богатых погребениях IV–III вв. до н. э. тип ожерелья, найден в кургане I у с. Мастюгино [6, с. 484, рис. 8, 5]. Звено аналогичного ожерелья обнаружено в кургане 1. Шейный головной убор состоял из звеньев с комбинированными привесками, на концах были два плоских подпрямоугольных звена, украшенных стилизованным изображением головы хищника. Изделие, которому пока не найдено аналогий, обнаружено в кургане II, оно сделано из девяти золотых звеньев, составленных из бляшки и привесок [6, с. 484, рис. 8, 6].

Шейные украшения из бусин разного размера и формы происходят из курганов I, 4 и 5 [6, с. 483].

В рассматриваемом курганном могильнике нередко встречаются серьги. Две из них представляют варианты самого распространенного типа – кольца из тонкой проволоки с заостряющимися сомкнутыми, несомкнутыми или заходящими друг за друга краями (27 тип по классификации В. Г. Петренко). Так, например, в кургане 1 найдена четырехгранная в сечении золотая серьга с несомкнутыми концами (5 вариант) [5, с. 26, рис. 6, 5]. По мнению исследователей, серьги данного варианта, хотя и являются достаточно редкой находкой, но встречаются во всех областях, где был распространен этот тип. Серебряная серьга из гладкого кольца с нанизанными на него двумя бисеринами желтого цвета находилась в кургане 35/33 (6 вариант) [6, с. 457, рис. 1, 9]. Аналогичные серьги приобретают популярность с IV в. до н. э. как у рядового населения, так и у более состоятельных людей скифского общества. Разницу составляет лишь материал, из которого создавалось изделие и подвеска, но чаще всего в виде подвески использовались бусины.

Трижды встречаются височные подвески в виде проволочного кольца с тупо обрезанными концами (30 тип по классификации В. Г. Петренко). В кургане 17/3 могильника у с. Мастюгино серьга этого типа обнаружена среди беспорядочно лежащих костей ребенка [6, с. 457, рис. 1, 4]. Выполнена она из перекрученной электропроводной проволоки и имеет далеко заходящие друг за друга края (3 вариант). Данная находка датируется IV–III вв. до н. э., аналогий этому украшению не найдено. В разграбленном центральном погребении кургана 33/5 найдена округлая золотая серьга из круглого в сечении прута с янтарной бусиной (4 вариант) [6, с. 457, рис. 1, 7]. Такое же изделие, но меньших размеров с бусиной из коричневого глухого стекла, было обнаружено в этом же кургане, но в детском впускном погребении № 2 IV в. до н. э. [6, с. 457, рис. 1, 8].

В дромосе могильной ямы кургана 32/32 у с. Мастюгино обнаружена золотая серьга в виде гладкого кольца, сделанного из округлой в сечении проволоки. Оба конца изделия загнуты в крючки, которые служили застежкой [6, с. 457, рис. 1, 5]. Дата погребения (IV в. до н. э.) определяется по бронзовым наконечникам стрел. По типологии

В. Г. Петренко серьга относится к первому варианту типа 31.

Большой интерес представляют парные золотые серьги с изображением Кибелы – владычицы зверей, которые были обнаружены в кургане 5 у с. Мастюгино, раскопанного Н. Е. Макаренко в 1908 г. [5, с. 37–40, рис. 11, 2]. Подобные серьги встречены в боковой гробнице кургана Толстая Могила, в погребении № 6 кургана 2 у с. Любимовка в Херсонской области [1, с. 31].

В курганном могильнике у с. Мастюгино были встречены браслеты. Например, в кургане 47/30 обнаружены два браслета (I отдел, тип 4, второй вариант), выполненные из серебра, квадратные в сечении, имеющие тупо обрезанные заходящие друг за друга концы, которые датируются IV–III вв. до н. э. [6, с. 464, рис. 4, 10].

Браслет, близкий к 4 типу, изготовленный из железного круглого в сечении стержня с сомкнутыми концами найден в кургане 35/33 [7, с. 68]. Браслеты этого типа не получили широкого распространения.

Ещё один ручной браслет с привеской был обнаружен в кургане 32/32 [6, с. 464, рис. 4, 5]. Он представляет собой согнутый четырёхгранный золотой прут, обрубленный с обеих сторон (I отделение, 4 тип, четвёртый вариант). Привеска имеет форму лопаточки с проволочной петлёй, конец которой обмотан вокруг верхнего края привески. Датировка кургана, где было найдено украшение – IV в. до н. э.

Фрагментированный железный браслет, изготовленный из круглого в сечении стержня с одним утоньшённым и с другим тупо обрезанным концом, найден в кургане 34/39 (I отдел, 5 тип, 1 вариант) [7, с. 2, рис. 49, 15]. Как отмечает В. Г. Петренко, указанные браслеты распространяются в Днепровском Правобережье с начала IV в. до н. э., в это же время отдельные экземпляры встречаются в Посулье. К IV в. до н. э. данный вариант браслетов перестаёт быть распространённым, но изредка продолжает встречаться в погребальных памятниках степной зоны [1, с. 54].

В кургане II обнаружены фрагменты браслета из массивного золотого литого круглого стержня (отдел I, 12 тип) [6, с. 464, рис. 4, 9]. Наружная поверхность браслетов украшена группами рубчиков (по 5 в группе), которые чередуются с участками гладкой выпуклой поверхности. В кургане 35/33 найден фрагментированный железный браслет того же типа [7, с. 68, рис. 43, 5]. Наружная поверхность украшена косыми насечками. Браслеты 12 типа имеют широкие хронологические и узкие территориальные рамки. Они найдены только в погребальных памятниках Лесостепного Поднепровья.

Бронзовый браслет из четырёхгранного в сечении стержня, перекрученного в нагретом состоянии, обнаружен в разграбленном парном погребении кургана I (отдел I, тип 16) [6, с. 464, рис. 4, 7]. Один конец гладкий, другой обломан в древности, из-за чего браслет был согнут, а его концы сближены. Браслеты подобного типа крайне редко встречаются в древностях скифского времени, при этом они, как правило, изготовлены из бронзы и относятся к концу V–IV вв. до н. э. Эти украшения находят как в погребальных, так и на поселенческих памятниках.

Многие изделия были похищены грабителями или утеряны, но можно обнаружить аксессуары утраченных браслетов, серёжек и височных колец, а именно – привески. Такое золотое изделие вытя-

нуто-овальной формы со вставкой из сердолика, служившее украшением височного кольца, найдено в кургане 11/6 [6, с. 467]. Две золотые амфоровидные привески, которые, вероятнее всего, украшали серьги, обнаружены в кургане 10/17 [6, с. 468, рис. 5, 2]. Привеска к браслету в форме лопаточки встречается в кургане 18/38 [6, с. 468, рис. 5, 4].

Перстни и кольца тоже обнаружены в курганном могильнике у с. Мастюгино. Например, золотой фрагментированный перстень, свёрнутый из тонкой проволоки, концы которой заходят друг за друга, а противоположная сторона расклепана в виде плоского овального в плане щитка, разделенного продольной насечкой, был найден в кургане 4 (I отдел, 6 тип, вариант «Б») [5, с. 35, рис. 10, 2]. Перстни этого типа наиболее широко распространены на территории степной и Лесостепной Скифии.

В кургане II был обнаружен перстень в виде толстой пластины, изогнутой по форме пальца, с заходящими друг на друга концами. В щитковой части пластина расширяется, и на ней имеется литое изображение «двух лежащих львов» (III отдел (литые) 13 тип) [5, с. 23, рис. 2, 11].

Редкой находкой является серебряная округлая гривна из гладкой круглой в сечении проволоки с расширенными заходящими друг за друга концами, найденная в кургане 35/33 (4 тип, VII отдел) [7, с. 68, рис. 43, 2]. Погребение датируется по совокупности инвентаря IV–III вв. до н. э. В погребении «конюха» кургана Чертомлык найдена аналогичная серебряная гривна, плакированная тонким золотом. Это обруч диаметром 12 см с несомкнутыми расширенными концами, скрученный в полтора оборота. Подобное украшение, только из золота, располагалось на шее «конюха» № 3 из кургана Толстая Могила.

На поселении № 2 у хутора Титчиха было обнаружено бронзовое височное кольцо, относящееся к 23 типу. Оно представляет собой спираль диаметром 2,7 см, состоящую из двух оборотов, выполненную из круглой в сечении проволоки. По В. Г. Петренко, данный тип серёг датируется в рамках VI в. до н. э. [1, с. 34]. Однако, по мнению А. Н. Меркулова, такая ранняя датировка для обнаруженного на памятнике височного кольца противоречит другим материалам поселения. Он полагает, что такие украшения в лесостепном Подонье могли использоваться и в более позднее время, о чем свидетельствует находка подобной вещи на Пекшевском городище в слое IV–III вв. до н. э. [8, с. 80].

Кроме того, были обнаружены две бронзовые пронизки, одна из которых скручена в два оборота, а другая представлена тонкой вытянутой трубкой в диаметре около 2 мм. Здесь найдена и раковина каури со сточенной задней частью и со следами истертости от нитей, которые образовались во время ношения этого украшения.

Таким образом, можно отметить, что украшения в окрестностях села Большое Сторожевое, за исключением единичных находок, были широко распространены у населения скифского времени в IV–III вв. до н. э. Большинство изделий имеют типологическое и хронологическое сходство с подобными находками, обнаруженными в степных и лесостепных памятниках Северного Причерноморья. Комплекс таких вещей, происходящих с поселенческих памятников, отличается от украшений, обнаруженных в курганном могильнике у с. Мастюгино. Нельзя не заметить, что находки из погребений в большинстве случаев изготовлены из более дорогих

материалов, чем на поселениях, к тому же последние более примитивны. Это служит определённым показателем социальной дифференциации населения. Стоит отметить и тот факт, что ввиду отсутствия литейных форм, а также незначительного количества источников, свидетельствующих о ювелирном производстве [9, с. 15], большинство про-

анализированных украшений, вероятнее всего, являлись импортными. Возможно, исключение составляли некоторые изделия из камня или кости, либо самые простые в производстве украшения из металла, которые могли быть выполнены местными мастерами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Петренко, В. Г. Украшения Скифии VII–III вв. до н. э. [Текст] / В. Г. Петренко // САИ. – 1978. – Вып. Д4-5. – 144 с.
2. Пузикова, А. И. Погребальный инвентарь курганных могильников скифского времени Среднего Подонья [Текст] / А. И. Пузикова. – М. : ИА РАН, 2017. – 160 с.
3. Погорелов, В. И. Отчёт об археологических разведках и раскопках в Острогжском, Бутурлиновском и Павловском районах Воронежской области в 1988 г. [Текст] / В. И. Погорелов // НА ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 12750. – 1989. – 207 с.
4. Пузикова, А. И. Поселения Среднего Дона [Текст] / А. И. Пузикова // МИА. – 1969. – № 151. – С. 41–82.
5. Манцевич, А. П. Мастюгинские курганы по материалам из собрания Государственного Эрмитажа [Текст] / А. П. Манцевич // АСГЭ. – 1973. – № 15. – С. 12–46.
6. Савченко, Е. И. Украшения населения скифского времени [Текст] / Е. И. Савченко // Древности Евразии: от ранней бронзы до раннего средневековья (памяти В. С. Ольховского): сб. науч. тр. – Москва, 2005. – С. 451–489.
7. Пузикова, А. И. Курганные могильники скифского времени Среднего Подонья (публикация комплексов) [Текст] / А. И. Пузикова. – М. : Индрик, 2001. – 270 с.
8. Меркулов, А. Н. Поселение 2 у хут. Тигчиха на Среднем Дону (исследования 2016 г.) [Текст] / А. Н. Меркулов // История: факты и символы. – 2017. – № 2. – С. 77–85.
9. Меркулов, А. Н. История хозяйства населения лесостепного Подонья в скифское время: автореф. дисс. . . . канд. истор. наук [Текст] / А. Н. Меркулов. – Воронеж, 2018. – 24 с.